ИЗВЕСТИЯ

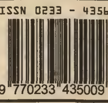
ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

WWW.IZVESTIA.RU

Подписка продолжается. Наш индекс: 50050

ISSN 0233 - 4356

Розничная цена — свободная

25 ОКТЯБРЯ 2002 ГОДА, ПЯТНИЦА | № 195 (26274) | ГАЗЕТА ИЗДАЕТСЯ С МАРТА 1917 ГОДА

Тема номера.
Захват заложников

23 октября в 21.05 в Москве террористы захватили концертный зал, в котором шел популярный мюзикл «Норд-Ост».

По разным оценкам, от 20 до 40 боевиков, среди которых есть женщины, взяли в заложники зрителей спектакля и артистов. Количество заложников до сих пор точно не известно.

Со слов отпущенных, главное требование террористов — прекратить войну в Чечне.

24 октября в 13.16 по московскому времени начались переговоры с террористами.

В случае если требования террористов не будут выполнены в ближайшее время, они угрожают взорвать здание.

АЛЕКСЕЙ КОНДРАШКИН

24 октября. Москва. Бронетехника на улицах города

Страна-заложница

На кону война в Чечне и безопасность каждого россиянина

«Штурма не будет!»

Один из командиров группы антитеррора «Альфа» считает недопустимым силовое освобождение заложников.

— Я поиимаю, как вы сейчас заняты, но редакционные телефоны обрывают родствеиники людей, попавших в заложники во Дворце культуры подшипникового завода. Оии боятся, что ваши бойцы начнут штурм...

— Штурма не будет! Его и близко не должно быть, когда под угрозой жизнь нескольких сотен заложников. Единственный вариант, при котором возможно применение оружия, это если террористы сами начнут расстреливать захваченных в ДК людей. Но бандиты, поверьте, отнюдь не камикадзе, они дорожат своими жизнями и хорошо понимают, что возможность остаться в живых им самим гарантирована только сохранением жизней заложников. Лишь бы только не произошла какая-нибудь нелепая случайность.

— Откуда в Москву приехала эта банда чечеиских боевиков?

— Полной информации пока нет. Я не исключаю, что в бандгруппе могут быть и не только чеченцы. Возможно, отряд интернациональный. Могу только под-

вые требования, не по делу суетятся. В Буденновске и в Первомайском чеченцы действовали более осмысленно, жестче, эти же... Как-то «по-пионерски» они себя ведут. Видимо, бандиты Мовсара Бараева ждут новых инструкций от своих настоящих руководителей.

— И такие инструкции им поступают?

— Я не могу ответить на этот вопрос. Скажу так: все входящие и исходящие из Дворца культуры звонки «фильтруются» офицерами специальных служб.

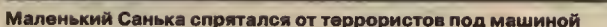
— Как оказался возможеи такой массовый захват заложников в центре Москвы?

— Это не очень сложно технически. Группа террористов прибыла накануне проведения теракта, непосредственно перед его совершением бандиты получили заранее складированные в столице оружие и взрывчатку.

— То есть были склады в Москве?

— Безусловно. И, наверное, они еще есть. Их сейчас ищут, как

АРМЕН АСРАТЯН

Маленький Санька спрятался от террористов под машиной

АРМЕН АСРАТЯН

Никаких вестей

Они и должны были захватить именно зрителей мюзикла — действа бесшабашного и самодовольного. Сытого и мирного. Как все нынешнее московское общество в лице его более или менее благополучных членов. Которые, кстати, и ходят на мюзиклы. «Норд-Ост» по циничной логике бандитов для этих целей подходил лучше всего. Вы, русские, играете и поете про возрождающийся якобы у вас патриотизм? У вас, русских, каждый вечер на сцену садится настоящий бомбардировщик? А чеченских боевиков на сцене не изволите? Бандиты не хотят, чтобы мы смотрели мюзиклы.

Георгий БОВТ, Семен НОВОПРУДСКИЙ

Они и должны были сделать это именно в Москве — городе, по-европейски сверкающем огнями бутиков и казино, отражающихся в лакированных бортах иномарок. Городе, жители которого не хотят чувствовать, что их родина сегодня ведет войну. Долгую. Бесконечную. Беспросветную. Которую слишком многие отказываются считать священной. Бандиты не хотят, чтобы мы забывали, что живем на линии фронта.

Вряд ли бандиты случайно выбрали и дату нападения: вчера утром президент Путин должен был уехать в недельное заграничное турне — для встреч с лидерами Португалии, Германии, США, в солнечную Мексику. Теперь не уедет. Он остался и все время совещается со своими так называемыми силовыми министрами. Бандиты не хотят, чтобы Путин выглядел как президент страны, где все в порядке с вертикалью власти и с обеспечением безопасности ее граждан — зрителей мюзиклов. Наверное, президент должен что-то честно сказать народу на эту тему. Но в первые, самые долгие часы трагедии президент напрямую к народу не обращался.

Этот теракт был заранее громогласно объявлен: и в Кизляре, и в Буденновске бандиты говорили, что они скоро, вот-вот будут в Москве. И после взрывов домов в той же Москве напомнили: это еще не конец. А только начало. Этого захвата заложников должны были ждать те, кому положено по должности. Но опять не ждали.

Нам все это время говорили, что война в Чечне вот-вот закончится. Что она уже перешла из активной фазы в какую-то иную. Что бандитов все меньше — всего лишь пара тысяч. Потом — опять: всего лишь пара тысяч. Потом — опять: всего лишь пара тысяч. Потом — что всему виной Грузия, которая их всех прячет в глубоком ущелье. И чем больше их «зачищают», тем больше их становится. Бандиты хотят, чтобы мы поверили в то, что, пока жив хоть один чеченец, в России не будет мира, если русские не уйдут из Чечни. Для российского общества настал момент истины. Для каждого его члена. Российское общество сейчас в тупике, из которого нет простого и традиционного выхода.

Обыватель должен решить для себя, какую цену он готов платить. Каждый день! За собственное спокойствие и безопасность своих детей. С кем он хочет жить в одном государстве. И как отделить себя от тех, с кем он жить не хочет. Как ему вести себя в общественных местах. Какую ответственность несет лично он, обыватель, за то, чтобы в этих местах и в его собственном доме хозяином был он, а не бандиты, которые на самом деле всего лишь выросшие уличные хулиганы, уличная «братва», не имеющая национальности. На которую обывателю сегодня каждодневно наплевать. Ему надо учиться быть бдительным гражданином, а не только самодовольно ржать над «тупыми» американцами, которые, испугавшись «жалкого» снайпера, накрывают бензоколонки брезентом, чтобы водители, надев бронежилеты, могли безопасно заправлять машины. Или прощупывают подошвы авиапассажиров на предмет взрывчатки. Или отбирают у них ножницы, чтобы с их помощью не захватили самолет. Между тем как наши аэропорты (да что там аэропорты — все и вся по всей стране великой) по части безопасности и бдительности остаются едва ли не самыми бесшабашными (выразимся цензурно) в мире.

Президент должен решить для себя, что ему делать дальше с Чечней, которая не хочет быть в России. И с армией, которая пока не может заставить ее остаться в России. И со спецслужбами, которые не в силах предотвратить подобные теракты. Впрочем, никто в мире еще не доказал, что может абсолютно предотвращать теракты. Президенту предстоит выбор. Хочет ли он стать генералом де Голлем, отдавшим Алжир ради спасения Франции. Или же Сталиным, решавшим национальный вопрос путем депортации, в том числе тех же чеченцев, по сути делегировав чеченскую проблему своим потомкам в Кремле. Или же у нас с Путиным есть некий третий путь?

Те, кто отвечает за порядок в Москве, должны честно признаться: хаотичные проверки грузовиков на въезде в город не повышают безопасности, а создают лишь пробки на дорогах и плодят взятки гаишников. Что им одним, без помощи общества, никак не справиться с бандитами — не только чеченскими. Всеми. А общество им между тем не верит. Потому что считает бездарными взяточниками, подозревая в презрении к себе подобным, не имеющими чести носить погоны. После завершения этой трагедии в Москве, причем с любым исходом, им вообще-то прилично было бы подать в отставку и погоны снять.

Россия первой начала войну с международным терроризмом в Чечне — толком не понимая, с кем воюет. Неужели неясно? Это первая по-настоящему мировая война. Необъявленная. Она идет везде. В дискотеке на острове Бали, во дворце культуры в Москве, в ингушском селе Галашки, Нью-Йорке и сонных предместьях Вашингтона.

Россия без колебаний вступила в антитеррористическую коалицию после американской трагедии 11 сентября 2001 года. Когда речь зашла о войне с Ираком, начались колебания. Теперь, после самого массового в истории захвата заложников в центре Москвы, мир опять стал двухцветным. Черным и белым. Черно-белым. Больше нет и не может быть никаких колебаний: у человеческой цивилизации есть общий враг. Враг не боится смерти — ни своей, ни тем более чужой. Враг имеет мощную финансовую базу по всему миру. Международный терроризм интернационален. И бороться с ним можно только вместе всем государствам, желающим сохранить человечество как биологический вид. Прочие — государства, правители, организации — должны быть объявлены вне международного закона.

Только сообща, в тесной координации армий, спецслужб, полиций и милиций, финансовых разведок, можно отследить финансовые потоки международных террористов и перекрыть их. Только сообща можно определить, где готовятся боевики и кто им продает оружие. Только сообща, тщательно продумывая каждый шаг, можно устранить тех лидеров, которые превратили свои страны в «обозы» врагов цивилизации.

Делить мир на своих и чужих по религиозному или национальному признаку — бессмысленно. Национальность (чеченцы) и религия (ислам) — есть лишь псевдоним, идеологический камуфляж, прикрытие нашего общего врага. Но надо отдавать себе отчет: мы участвуем в войне цивилизаций. И в ней не может быть компромисса. Цивилизация международных террористов не имеет никаких конструктивных идей — она может только убивать и запугивать цивилизацию людей. Это вызов всему вменяемому человечеству. Такого вызова оно еще не знало.

Отныне есть только одна геополитика — истребление террористов по всему миру. Отныне есть только один путь — забыть про Запад и Восток, про прежние союзы и коалиции, чтобы создать одну незыблемую коалицию: за выживание людей Земли. Отныне есть только одно мужество — мужество строить мир на демократических ценностях как единый взаимосвязанный организм, сражаясь со всеми, кто хочет увести цивилизацию в катакомбы вульгарной религиозности и национальной разобщенности.

Высокие слова о жизни свободного человека как главной ценности цивилизации отныне перестали быть пустым пафосом. У России, США, Европы, цивилизованной части Азии есть великая миссия — спасение человечества. Она выполнима всеми вместе. И невыполнима никем по отдельности.

Но для начала надо спасти более полутысячи человек, захваченных бандитами и вдовами бандитов в центре Москвы.

ристы сами начнут расстреливать захваченных в ДК людей. Но бандиты, поверьте, отнюдь не камикадзе, они дорожат своими жизнями и хорошо понимают, что возможность остаться в живых им самим гарантирована только сохранением жизней заложников. Лишь бы только не произошла какая-нибудь нелепая случайность.

— Откуда в Москву приехала эта банда чеченских боевиков?

— Полной информации пока нет. Я не исключаю, что в бандгруппе могут быть и не только чеченцы. Возможно, отряд интернациональный. Могу только подтвердить, что командует бандитами Мовсар Бараев. Жалко, что мы не прибили его год назад, времени не хватило.

— А где это происходило?

— Под чеченским городом Аргуном. «Альфа» тогда по нему работала плотно, мы нашли его базу, но потом нас переключили на более важную в то время задачу. Мовсара мы не считали серьезным врагом. В его джамаате (религиозно-административно-боевая ячейка мусульманских экстремистов. — *Ред.*) было всего около десяти человек. Мовсар Бараев был маленьким винтиком в военной организации чеченских боевиков, да и сегодня он остается мелким бандитом, выполняющим чужую волю. За ним стоят другие, более крупные, серьезные и умные люди. Операцию подобного масштаба могла разработать только профессиональная террористическая организация. Уровень подготовки теракта такой, как будто ею занимался генеральный штаб какой-либо страны. По поступающей информации я сейчас вижу, что сам Мовсар Бараев был ориентирован и нацелен только на захват Дворца культуры, и теперь террористы не вполне понимают, что делать дальше. Каждый час они выдвигают новые требования, и исходящие из Дворца культуры звонки «фильтруются» офицерами специальных служб.

— Как оказался возможен такой массовый захват заложников в центре Москвы?

— Это не очень сложно технически. Группа террористов прибыла накануне проведения теракта, непосредственно перед его совершением бандиты получили заранее складированные в столице оружие и взрывчатку.

— То есть были склады в Москве?

— Безусловно. И, наверное, они еще есть. Их сейчас ищут, как ищут и пособников бандитов.

— Насколько соответствуют действительности сообщения о минировании боевиками здания ДК?

— К сожалению, соответствуют полностью. Это же нетрудно: три толовые шашки под стену — и ты уже гарантирован от штурма...

— Ваши подчиненые участвуют в переговорах с террористами?

— Да.

— Ваш прогноз развития событий на улице Мельникова?

— Кризис с заложниками продлится несколько дней как минимум. Возможно, он не будет разрешен и через неделю, и даже позже. Кстати, и сами террористы, как я понимаю, уже настраиваются на длительное ожидание. Но время работает на спасение людей. Здесь не может быть простых и быстрых решений. Просьба к журналистам: не нагнетайте обстановку. Мы спасем, обязательно спасем заложников. Не надо только пугать сидящих в ДК людей, толкая их на необдуманные действия, вызывать у них истерики. А главное, чтобы в истерику не впали террористы. Они тоже отчаянно боятся, не пугайте их еще больше.

«Хватит демократии!»

Один из сотрудников «Альфы» утверждает, что в Москве действует «пятая колонна» террористов.

— Говорить много не могу, — сказал офицер, прошедший все горячие точки Кавказа и обе чеченские войны. — Мы работаем, сейчас просчитываются все варианты действий.

— Даже штурм?

— Штурм — это гора трупов. Идут переговоры с этой бородатой сволочью, постараемся обойтись без крови...

— Это возможно?

— Все возможно. Лишь бы только нервы у бандитов не сдали, не начали они стрелять в заложников. Думаю, очень скоро будут приняты какие-то политические решения.

— О выводе всех войск из Чечни?

— Так кардинально вряд ли будет решаться, но что-то политическое руководство должно им предложить в обмен на жизни людей.

— Как захват ДК стал возможен?

— Да как обычно. Про...ли большие деятели. Вся чеченская война идет в Москве — банковскими платежками. Что, не известно разве, кто этим занимается, кто прикрывает?

— Захват ДК — спонтанная акция?

— Конечно нет. Не может стая одичавших обезьян приехать с гор и захватить 700 человек в заложники. Есть «пятая колонна» в Москве. Этих гадов сейчас ищут. Я бы, будь моя воля, еще и родственников бандитов поискал и взял бы их тоже в заложники. Менял бы одну чеченскую старуху на сто москвичей. Жестоко? А они с нами как поступают? Хватит демократии, хватит прав человека. Пора понять, что мы находимся на войне.

Александр ХОХЛОВ

КУРСЫ ВАЛЮТ С 25 ОКТЯБРЯ

1	австралийский доллар	17,5647	1	доллар США	31,7109	1	канадский доллар	20,2600	10	украинских гриван	58,6110
1	англ. фунт стерлингов	49,0726	1	евро	30,9150	10	норвежских крон	41,9695	10	шведских крон	33,8737
1000	белорусских рублей	16,8205	100	исландских крон	35,7145	1	сингапурский доллар	17,8181	1	швейцарский франк	21,0564
10	датских крон	41,5826	100	казахских тенга	20,5332	1000000	турецких лир	18,9319	100	японских иан	25,5383

Курсы установлены без обязательств Банка России покупать или продавать указанные валюты по донному курсу. Информация предоставлена департаментом общественных связей Банка России.

ЦЕНА НЕФТИ

Цена барреля сырой нефти марки Urals (c.i.f. С.-З. Европа) на 23.октября 18.03 МСК составляла $25,36.

ИЗВЕСТИЯ

Захват заложников

Москва на линии фронта

Там все заминировано. В 15.00 из здания захваченного театра без верхней одежды, шатаясь, вышла заложница. С мобильником в руке.

— Мы очень устали, мы очень давно не спим, — рассказала женщина, оказавшаяся главным детским кардиологом России профессором Марией Школьниковой. — Меня выпустили, чтобы я обратилась к людям и к нашему президенту. Там очень тяжелая обстановка. Мы хотим, чтобы...

Силовики попытались увести женщину, но собравшиеся люди и редкие журналисты отстояли ее.

— Там очень много людей, которые находятся в очень тяжелом состоянии. Они очень просят вас, чтобы люди обратили внимание на чеченскую проблему, чтобы способствовали выводу войск из Чечни. Народ, который сидит там взаперти и участь которого совершенно неизвестна, целиком и полностью надеется на тех, кто снаружи. Мы подготовили обращение к вам и президенту. Вот оно: «Мы, женщины, мужчины, юноши, девушки и дети, очень просим принять разумное решение и прекратить военные действия в Чечне. Хватит крови. Мы хотим мира, чтобы обратили внимание на проблему Чечни. Кровь будет литься не только здесь, но и в других местах. Наша участь — это прямое доказательство. Сегодня мы попали в такую ситуацию. У нас есть родители и дети. На вашей совести наши жизни. Мы просим вас решить вопрос мирным путем, иначе прольется слишком много крови». Вот. Я сейчас говорила с человеком из Белого дома и просила о встрече с президентом. Если эта ситуация будет затягиваться... то люди там находятся очень серьезные, они не будут долго ждать. Когда у такого человека оружие, он свободно пустит его в ход. Там все заминировано: сцена, над сценой, боковые входы, частично входы в межрядье. Между рядами тоже заминировано. Приведут это в исполнение очень быстро. Они жестко разговаривали, сначала вообще не хотели идти на контакты. Но постепенно, когда видели, что люди страдают, стали разговаривать с нами.

По словам освободившейся заложницы, один из тех, кто находится в зале, на гране гибели.

— У него перитонит. Он умирает. Мы просили прийти врачей из Международного Красного Креста, но пришли технические сотрудники МКК, а не доктора. Нужен срочно врач, который сможет его забрать. И еще. Эти блему Чечни. Там очень много женщин, которые бросили своих грудных детей. Женщины эти обвешаны тротилом и держат веревку, чтоб взорвать себя. Я не знаю, сколько в их большом поясе тротила, но выглядит это страшно.

Террористы будут обменивать только мужчин. Вчера наконец начались переговоры с террористами.

В 13.16 в здание театрального центра вошли два представителя Международного Красного Креста, граждане Швейцарии. Они размахивали белым халатом. Через две минуты туда вошел Иосиф Кобзон вместе с английским журналистом Марком Франкетти. Через 15 минут Кобзону удалось вывести из здания центра двух детей.

— Переговоры начались. Террористов там 50 человек — 25 мужчин и 25 женщин, — заявил замначальника ЦОС ФСБ Сергей Игнатченко. — Они все готовы умереть. Во время переговоров шесть боевиков были в масках, закрывавших лицо. Мы предложили поменять 10 женщин и детей на одного депутата Госдумы. Террористы отказались, сказав, что будут обменивать только мужчин. Женщины останутся внутри.

«Они приехали на трех машинах». Москвич Сергей Козлов стал единственным свидетелем того, как террористы ворвались в здание Дворца культуры.

— Я сидел в своей машине прямо у входа в ДК. Вдруг рядом со мной остановились три большие машины. Я запомнил их: одна — джип «Шевроле» и два микроавтобуса — «Газель» и «Форд». Из них выскочили люди в камуфляже и масках. У некоторых из них в руках было оружие. Они произвели несколько выстрелов в воздух и ворвались в здание. Сколько их было, я сосчитать не успел. Через несколько секунд выстрелы послышались уже изнутри, потом там что-то ухнуло, видимо, это был взрыв.

Одним из первых, по словам Сергея, на место событий прибыл отдельный муниципальный батальон — произошло это примерно в 21.25. Его сотрудник, пожелавший остаться неизвестным, сообщил «Известиям», что, как только они попробовали подойти к главному входу, из двери был открыт автоматный огонь.

— После этого мы отступили. А террористы вдогонку кинули гранату, — сообщил он.

«Я стоял за кулисами». Первыми спасшимися оказались артисты, которые находились за сценой или в гримерке.

КОНСТАНТИН ПОСТНИКОВ

Ольга Трейман. Первые шаги на свободе

— Начало второго акта. В самом начале сцена летчиков. Выход Чкалова. Раздаются слова: «Он нам поможет!» И вдруг — автоматная очередь, выстрелы. Я стоял за кулисами. Летчики уже были на сцене, сейчас они там... Мы сначала подумали, что у нас что-то с аппаратурой — барахлит. Но тут я увидел тетку с пистолетом. Она кричала: «Все сюда!» Какая она? Молодая, лет двадцати, темные короткие волосы. Я ментам подробно уже все описал. Сколько их всего было — не знаю... Я только на нее смотрел. Потом мы побежали в гримерки на третьем этаже (нас было человек пять-шесть вместе с руководителем проекта). Когда стало понятно, что через служебный выход идти опасно, связали всю нашу одежду как веревку и так

В стороне от Артемия, сжимающего в руке бутылку водки, кутаясь в платок, стояла Маша Шёрстова. В среду она играла главную героиню — Катю Татаринову.

— Знаете, что меня спасло? Просто какое-то стечение обстоятельств — мне не успели костюм «зарядить». И вообще сегодня должна была играть Катя Гусева, но я ее заменила.

Ее перебивает стоящая рядом костюмер Валентина: «Скажи мне спасибо, дорогая! Это я не успела платье повесить на вешалку!»

— Я уже была накрашенная, раздетая — к этому времени второй акт уже начался. Только я надела платье и вышла в актерское фойе, как вдруг по внутренней трансляции услышала выстрелы, — вспоминает Маша—Катя. шу ее спасительница Валентина. — Мне потом сказали, что они прибыли на микроавтобусах и вошли через центральный вход. А охрана вся наша была у служебного входа.

— Я встретила Ленку — Лену Моисееву, которая Марью Васильевну играла, вытолкнула ее в гримерку и закрыла изнутри. А потом мы выпрыгнули со второго этажа.

— Всё нормально, цела?

— Да вроде да!

— Ой! — спохватывается Маша—Катя. — Там же ребята из «Гарема» остались. Я там тоже участвую. Проект такой на СТС, знаете? Это мои друзья, я их пригласила. Они сидят в зале! Сережа Сенченко там со своими друзьями сидит...

«Он мне поможет, он мне поможет». Когда началось второе

дьевича, готовился к выходу на сцену в своей гримерной. Все, что происходило на сцене, Мазихин слышал по радиотранслятору, который существует в любом театре.

— После реплики главного героя «Он мне поможет, он мне поможет» раздались выстрелы, — рассказал Юрий Мазихин, который еще не успел смыть с лица грим. — Потом крики и опять выстрелы. Я услышал какой-то мужской голос, он проорал, что театр захвачен, и приказал всем оставаться на своих местах. Я вместе с двумя гримерами кинулся к служебному входу. (К тому моменту служебный вход в театр террористы блокировать не успели. — *Прим. ред.*) Нам чудом удалось выбежать, и мы упали под машины, возле гаражей. Так лежали в течение часа. Когда увидели сотрудников наших спецслужб, то привстали и подняли руки вверх. Они нас вывели. То есть спасли.

В это время террористы собрали всех заложников на втором этаже в фойе.

— Мне позвонил мой сын по мобильному телефону, — говорит Любовь Петровна Поромзина, мама двадцатилетнего Виталия Поромзина, который вместе со своей девушкой Анной Колесниковой находился в театре, — и сказал, что боевики разрешили им связаться с родными. Он сказал, что всех заложников разделили на две группы — мужскую и женскую — и усадили в фойе, что обращаются с ними нормально, не бьют. Отпускают в туалет. Он сказал, чтобы я не волновалась, и на этом разговор прервался. Теперь его телефон не отвечает.

«Я как раз вышла в туалет — мне через месяц рожать». В здании профтехучилища № 190 организовали штаб для родственников заложников. Андрею Трейману повезло: его восемнадцатилетнюю супругу террористы освободили около 4 часов утра.

Как только она появилась в зале, ее обступили родственники других заложников.

— В начале второго акта я как раз пошла в туалет на третьем этаже, — рассказала «Известиям» Ольга. — Буквально через минуту после меня туда же влетела наша уборщица Тамара. Она была очень напугана, шепнула мне, что там какое-то ограбление, и заперла туалет. Часа два мы просидели, пытаясь понять, что происходило снаружи. Услышали выстрелы, услышали какой-то шум, то и дело мимо двери кто-то проходил. В конце концов дверь в туалет взломали прикладом —

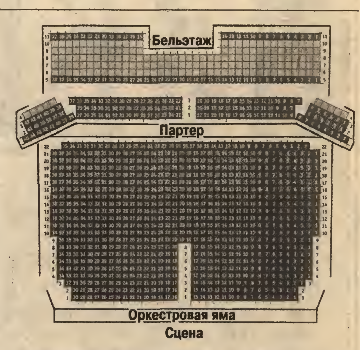

Схема зрительного зала Дворца культуры Государственного подшипникового завода

форме, весь обвешан какими-то мешочками, с рюкзаком за спиной. В руках у него был автомат. Он молча показал нам, чтобы мы выходили. Мы подчинились. В бельэтаже, куда нас привели, мужчины и женщины были рассажены в разные стороны. Много детей, некоторые плакали, но большинство вели себя тихо, было видно, что они в шоке. В проходах ходили четверо мужчин и столько же женщин. Внизу на сцене я видела еще 6 мужчин и двух женщин. На всех были маски — на женщинах узкие, на мужчинах — закрывали все лицо. Только один ходил с открытым лицом. У каждого мужчины был автомат, а у женщины — пистолет. На поясах у женщин — целлофановые мешки, в которых были видны металлические шарики. Я поняла, что это взрывчатка — от этих пакетов шли проводки на какое-то устройство, которое они держали в руках. На их костюмах были подвешены лимонки, и никто в зале не сомневался, что они готовы пустить их в ход. У всех у них были маленькие приемники, и они все время слушали, что о них говорят, и обменивались мнениями на своем языке.

Ольга Трейман просидела в зале около трех часов. Ее освободили в 4 часа утра, но еще долго ее трясло, когда она вспоминала происшедшее. По ее словам, заложники могли свободно переговариваться, их выводили в туалет, давали воды. Постепенно все стали больше молчать — все очень устали. Люди в масках не скрывали, что закладывают взрывчатку. Они долго возились в оркестровой яме, постоянно перетаскивали мешки с места на место, крепили их к потолку, запихивали в вентиляцию. На глазах у Ольги с одной из женщин случилась истерика, она начала метаться, кричать, умолять, чтобы ее выпустили, но ее успокои-

Ольга Трейман, — но они были очень агрессивны. Особенно мужчины. Того, кто привел нас из туалета, звали Аслан. Так его назвал товарищ. Когда он проходил рядом, я спросила его, долго ли они собираются нас держать. Он сказал: «Мне все равно, хоть целый год, нас отсюда все равно живыми не выпустят». Потом я увидела, что из партера отпускают беременных женщин. Я насчитала четырех. Тогда я тоже сделала вид, что мне плохо. Подошел Аслан и еще один человек. Они посовещались, и Аслан сказал, чтобы я уходила. Он проводил меня вниз, сказал, чтобы я подняла руки и не оборачивалась. Я так и сделала. Вышла, а на площади одни машины. Я как-то сразу не сообразила, куда идти. Пошла налево, но потом с другой стороны мне закричал какой-то человек в каске, и я побежала к нему.

«Он пошел на этот мюзикл второй раз». В заложниках оказалось столько людей, что почти у каждого москвича там оказались либо родственники, либо знакомые, либо знакомые знакомых.

— Около половины второго ночи мне позвонил наш старший бухгалтер Аркадий Герасимов, — рассказала «Известиям» заместитель главного бухгалтера ОАО «Энергомашэкспорт» Нина Осокина. — Он сказал, что на работу задержится, а может, совсем не придет. Я спросила, почему, и когда он произнес «Норд-Ост», я все поняла. Я спросила, как у него дела, он сказал, что все нормально. Говорил спокойным голосом, но я почувствовала, что он напряжен. Обычно у него проскальзывают нотки юмора, а сейчас просто слишком спокойно говорил. Я так поняла, что он не мог говорить, потому что больше он ничего не сказал. Теперь он, я знаю, шлет своему другу SMS-сообщения. Последнее было в 10:30. «Все нормально, всем привет». Вообще, он уже второй раз

исполнение очень быстро. Они жестко разговаривали, сначала вообще не хотели идти на контакты. Но постепенно, когда видели, что люди страдают, стали разговаривать с нами.

По словам освободившейся заложницы, один из тех, кто находится в зале, на гране гибели.

— У него перитонит. Он умирает. Мы просили прийти врачей из Международного Красного Креста, но пришли технические сотрудники МКК, а не доктора. Нужен срочно врач, который сможет его забрать. И еще. Эти люди пришли не убивать конкретных людей, нас. Они пришли обратить внимание на происшедшее. По ее словам, заложники могли свободно переговариваться, их выводили в туалет, давали воды. Постепенно все стали больше молчать — все очень устали. Люди в масках не скрывали, что закладывают взрывчатку. Они долго возились в оркестровой яме, постоянно перетаскивали мешки с места на место, крепили их к потолку, запихивали в вентиляцию. На глазах у Ольги с одной из женщин случилась истерика, она начала метаться, кричать, умолять, чтобы ее выпустили, но ее успокоили, пригрозив дулом автомата.

— Я сама не видела, чтобы они кого-то били, — рассказывает

Сергея, на место событий прибыл отдельный муниципальный батальон — произошло это примерно в 21.25. Его сотрудник, пожелавший остаться неизвестным, сообщил «Известиям», что, как только они попробовали подойти к главному входу, из двери был открыт автоматный огонь.

— После этого мы отступили. А террористы вдогонку кинули гранату, — сообщил он.

«Я стоял за кулисами». Первыми спасшимися оказались артисты, которые находились за сценой или в гримерке.

Артемий Николаев, игравший отца Сани Григорьева, сбивчиво рассказывает:

у нас что-то с аппаратурой — барахлит. Но тут я увидел тетку с пистолетом. Она кричала: «Все сюда!» Какая она? Молодая, лет двадцати, темные короткие волосы. Я ментам подробно уже все описал. Сколько их всего было — не знаю... Я только на нее смотрел. Потом мы побежали в гримерки на третьем этаже (нас было человек пять-шесть вместе с руководителем проекта). Когда стало понятно, что через служебный выход идти опасно, связали всю нашу одежду как веревку и так спустились с третьего этажа. А там уже были менты — две или три машины.

ятельств — мне не успели костюм «зарядить». И вообще сегодня должна была играть Катя Гусева, но я ее заменила.

Ее перебивает стоящая рядом костюмер Валентина: «Скажи мне спасибо, дорогая! Это я не успела платье повесить на вешалку!»

— Я уже была накрашенная, раздетая — к этому времени второй акт уже начался. Только я надела платье и вышла в актерское фойе, как вдруг по внутренней трансляции услышала выстрелы, — вспоминает Маша—Катя. — И я замерла.

— Они были в камуфляжной форме, — опять перебивает Мальевну играла, вытолкнула ее в гримерку и закрыла изнутри. А потом мы выпрыгнули со второго этажа.

— Всё нормально, цела?

— Да вроде да!

— Ой! — спохватывается Маша—Катя. — Там же ребята из «Гарема» остались. Я там тоже участвую. Проект такой на СТС, знаете? Это мои друзья, я их пригласила. Они сидят в зале! Сережа Сенченко там со своими друзьями сидит...

«Он мне поможет, он мне поможет». Когда началось второе действие спектакля, Юрий Мазихин, исполнитель одной из главных ролей — Николая Арка-

других заложников.

— В начале второго акта я как раз пошла в туалет на третьем этаже, — рассказала «Известиям» Ольга. — Буквально через минуту после меня туда же влетела наша уборщица Тамара. Она была очень напугана, шепнула мне, что там какое-то ограбление, и заперла туалет. Часа два мы просидели, пытаясь понять, что происходило снаружи. Услышали выстрелы, услышали какой-то шум, то и дело мимо двери кто-то проходил. В конце концов дверь в туалет взломали прикладом — наверное, они проверяли все помещения. Вошел мужчина, он был в маске, какой-то военной

придет. Я спросила, почему, и когда он произнес «Норд-Ост», я все поняла. Я спросила, как у него дела, он сказал, что все нормально. Говорил спокойным голосом, но я почувствовала, что он напряжен. Обычно у него проскальзывают нотки юмора, а сейчас просто слишком спокойно говорил. Я так поняла, что он не мог говорить, потому что больше он ничего не сказал. Теперь он, я знаю, шлет своему другу SMS-сообщения. Последнее было в 10:30. «Все нормально, всем привет». Вообще, он уже второй раз на этот мюзикл пошел, собрался с такими же молодыми ребятами.

(Окончание на 3-й стр.)

КОНСТАНТИН ПОСТНИКОВ

«Норд-Ост». Оцепенение

АЛЕКСЕЙ ДРУЖИНИН

Этих детей отпустили

Возможные варианты развития событий

Лучшим выходом из создавшейся ситуации было бы недопущение захвата многочисленных заложников в центре Москвы. Но произошло то, что произошло. Поэтому хороших вариантов разрешения кризиса с заложниками, возможно, увы, не осталось. Очень не хочется верить, что не осталось...

Александр ХОХЛОВ

Плохой

После долгих и трудных переговоров власти решают удовлетворить требования террористов. Морально это, безусловно, можно оправдать: на кону стоят жизни около 700 человек. Появляется кто-то с лицом покойного Александра Лебедя и уверенным голосом говорит: войне — конец, миру — мир. Чеченские боевики отпускают заложников-театралов и под «прикрытием» заложников-добровольцев из числа записных миротворцев, депутатов и журналистов триумфально возвращаются в родные горы.

Россия в очередной раз утирается. Все телеканалы мира показывают народные чеченские танцы-зикры и радостные бородатые лица бандитов, кричащих «Аллах акбар!». Где-нибудь в Турции начинаются мирные переговоры, которые приводят к независимости Ичкерии, а через несколько лет — к войне чеченцев за создание великого исламского халифата на территории Чечни, Дагестана, Ростовской области и Краснодарского края.

Но это будет потом, а пока происходит бескровное освобождение москвичей, попавших в заложники. Жертвы могут быть только среди людей, страдающих от сердечно-сосудистых заболеваний, — как среди тех, кто находится внутри ДК, так и среди тех, кто их ждет снаружи.

Еще хуже

Генералы докладывают президенту, что готовы «замочить» террористов во Дворце культуры подшипникового завода с минимальными жертвами среди заложников. Престиж державы требует применения силы. Моральное оправдание: мировой опыт, который рекомендует не идти на поводу у террористов. Возможные жертвы среди штатских объявляются «приемлемым» ущербом.

Штурм начинается. Спецназ начинает атаку сверху, снизу из подвалов, применяются усыпляющий и слезоточивый газы, свето-шумовые гранаты и прочие технические спецсредства. Но газ почему-то идет не туда и распыляется не так. Сверху и сбоку штурмуют не так быстро, как снизу...

Итог: несколько погибших среди спецназовцев, гарантированно уничтожены террористы. Много жертв среди беззащитных заложников. Пышные похороны, много речей.

Хуже некуда

Совмещение обоих вышеизложенных вариантов, только в другой последовательности. Сначала штурм, который захлебывается в крови или отменяется на полпути, потом переговоры и «Аллах акбар!». Такое уже было в Буденновске и в Кизляре—Первомайском. Как результат — куча трупов и полная потеря лица политическим руководством государства.

Хотелось бы верить, что российские политики и спецслужбы смогут найти и четвертый, хороший, вариант выхода из тяжелейшей ситуации. Надеемся, что всех заложников удастся спасти. Господи, помоги...

Захваты заложников. Как это было в России

Рейд на Буденновск

Самым крупным захватом заложников на территории России является нападение чеченских боевиков на город Буденновск на востоке Ставропольского края. В полдень 14 июня 1995 года сотрудники Буденновской ГАИ препроводили к зданию местной милиции два подозрительных тентованных «Камаза». Вместо заявленного «груза-200» в кузовах оказались около 170 чеченских боевиков во главе с Шамилем Басаевым, оружие и ящики боеприпасов. Бандиты бросились в милицейское здание, в райадминистрацию и на рынок, сгоняя всех прохожих на главную площадь города. Затем заложников погнали в местную больницу. Тех, кто пытался бежать, расстреливали. Вместе с врачами и больными под дулами автоматов оказались около 3000 человек. Вечером того же дня направленные в Буденновск российские воинские части взяли территорию больницы в кольцо.

15 июня Басаев заявил, что конечным пунктом похода была Москва. По словам террориста, в результате бомбежек федеральной авиации он потерял в горах Чечни близких родственников и теперь хотел захватить в российской столице несколько жилых многоэтажек, предоставив возможность авиации побомбить москвичей. Осуществить замысел, с точки зрения Басаева, помешала жадность милиционеров, требовавших с его людей на постах крупные взятки. Свои требования к федеральным властям Басаев свел к одному пункту: прекращение военных действий в Чечне.

16 июня. Боевики оборудуют огневые точки на крыше больничного здания — готовятся к штурму: Одновременно ведут поиск среди заложников военнослужащих и милиционеров, чтобы расстрелять. Медики переодевают их в белые халаты и представляют как своих сотрудников. 17 июня в 4.50 на больницу обрушивается шквал огня. Начинается штурм. Бандиты выставляют в проемах окон заложников и, прикрываясь ими, ведут ответный огонь. После пяти часов осады командование боевиков предлагает прекратить атаку, чтобы эвакуировать всех женщин. Руководители операции соглашаются, но террористы позволяют покинуть больницу лишь немногим. Через два часа штурм возобновляется. Затем — новые переговоры. Боевики соглашаются покинуть больницу. Огонь прекращен. В результате штурма убиты 16 бандитов и 33 заложника.

19 июня. Шамиль Басаев вместе с сообщниками и заложниками отправляется в мягких «Икарусах» в Чечню. Там его встречают как национального героя. А в Буденновске хоронят найденных в окрестностях больницы жителей. Точное число жертв — 128 человек.

Рейд на Кизляр

9 января 1996 года более 200 чеченских боевиков во главе с Салманом Радуевым вошли в дагестанский город Кизляр. Они захватили больничный комплекс, в котором в тот момент находились 390 человек — пациентов и врачей. Одновременно две другие группы боевиков врывались в квартиры и частные дома, захватывая новых заложников. В здании больничного комплекса в итоге оказались более 1800 человек. Удерживая больницу, бандиты заминировали здание, на ближайших домах расположили снайперов. Федеральные силы пытались освободить заложников силой. В результате погибли 78 человек, около 100 были ранены. По итогам переговоров с Радуевым было достигнуто соглашение об освобождении заложников, боевикам 10 января позволили уехать в Чечню.

Страна-залож

На кону война в Чечне и безопасность каждого россиянина

АРМЕН АСРАТЯН

Маленький Санька спрятался от террористов под машиной

АРМЕН АСРАТЯН

Никаких вестей

Они и должны были захватить именно зрителей мюзикла — действа бесшабашного и самодовольного. Сытого и мирного. Как все нынешнее московское общество в лице его более или менее благополучных членов. Которые, кстати, и ходят на мюзиклы. «Норд-Ост» по циничной логике бандитов для этих целей подходил лучше всего. Вы, русские, играете и поете про возрождающийся якобы у вас патриотизм? У вас, русских, каждый вечер на сцену садится настоящий бомбардировщик? А чеченских боевиков на сцене не изволите? Бандиты не хотят, чтобы мы смотрели мюзиклы.

Георгий БОВТ, Семен НОВОПРУДСКИЙ

Они и должны были сделать это именно в Москве — городе, по-европейски сверкающем огнями бутиков и казино, отражающихся в лакированных бортах иномарок. Городе, жители которого не хотят чувствовать, что их родина сегодня ведет войну. Долгую. Бесконечную. Беспросветную. Которую слишком многие отказываются считать священной. Бандиты не хотят, чтобы мы забывали, что живем на линии фронта.

Вряд ли бандиты случайно выбрали и дату нападения: вчера утром президент Путин должен был уехать в недельное заграничное турне — для встреч с лидерами Португалии, Германии, США, в солнечную Мексику. Теперь не уедет. Он остался и все время совещается со своими так называемыми силовыми министрами. Бандиты не хотят, чтобы Путин выглядел как президент страны, где все в порядке с вертикалью власти и с обеспечением безопасности ее граждан — зрителей мюзиклов. Наверное, президент должен что-то честно сказать народу на эту тему. Но в первые, самые долгие часы трагедии президент напрямую к народу не обращался.

Этот теракт был заранее громогласно объявлен: и в Кизляре, и в Буденновске бандиты говорили, что они скоро, вот-вот будут в Москве. И после взрывов домов в той же Москве напомнили: это еще не конец. А только начало. Этого захвата заложников должны были ждать те, кому положено по должности. Но опять не ждали.

Нам все это время говорили, что война в Чечне вот-вот закончится. Что она уже перешла из активной фазы в какую-то иную. Что бандитов все меньше — всего лишь пара тысяч. Потом — опять: всего лишь пара тысяч. Потом — опять: всего лишь пара тысяч. Потом — что всему виной Грузия, которая их всех прячет в глубоком ущелье. И чем больше их «зачищают», тем больше их становится. Бандиты хотят, чтобы мы поверили в то, что, пока жив хоть один чеченец, в России не будет мира, если русские не уйдут из Чечни. Для российского общества настал момент истины. Для каждого его члена. Российское общество сейчас в тупике, из которого нет простого и традиционного выхода.

Обыватель должен решить для себя, какую цену он готов платить. Каждый день! За собственное спокойствие и безопасность своих детей. С кем он хочет жить в одном государстве. И как отделить себя от тех, с кем он жить не хочет. Как ему вести себя в общественных местах. Какую ответственность несет лично он, обыватель, за то, чтобы в этих местах и в его собственном доме хозяином был он, а не бандиты, которые на самом деле всего лишь выросшие уличные хулиганы, уличная «братва», не имеющая национальности. На которую обывателю сегодня каждодневно наплевать. Ему надо учиться быть бдительным гражданином, а не только самодовольно ржать над «тупыми» американцами, которые, испугавшись «жалкого» снайпера, накрывают бензоколонки брезентом, чтобы водители, надев бронежилеты, могли безопасно заправлять машины. Или прощупывают подошвы авиапассажиров на предмет взрывчатки. Или отбирают у них ножницы, чтобы с их помощью не захватили самолет. Между тем как наши аэропорты (да что там аэропорты — все и вся по всей стране великой) по части безопасности и бдительности остаются едва ли не самыми бесшабашными (выразимся цензурно) в мире.

Президент должен решить для себя, что ему делать дальше с Чечней, которая не хочет быть в России. И с армией, которая пока не может заставить ее остаться в России. И со спецслужбами, которые не в силах предотвратить подобные теракты. Впрочем, никто в мире еще не доказал, что может абсолютно предотвращать теракты. Президенту предстоит выбор. Хочет ли он стать генералом де Голлем, отдавшим Алжир ради спасения Франции. Или же Сталиным, решавшим национальный вопрос путем депортации, в том числе тех же чеченцев, по сути делегировав чеченскую проблему своим потомкам в Кремле. Или же у нас с Путиным есть некий третий путь?

Те, кто отвечает за порядок в Москве, должны честно признаться: хаотичные проверки грузовиков на въезде в город не повышают безопасности, а создают лишь пробки на дорогах и плодят взятки гаишников. Что им одним, без помощи общества, никак не справиться с бандитами — не только чеченскими. Всеми. А общество им между тем не верит. Потому что считает бездарными взяточниками, подозревая в презрении к себе подобным, не имеющими чести носить погоны. После завершения этой трагедии в Москве, причем с любым исходом, им вообще-то прилично было бы подать в отставку и погоны снять.

Россия первой начала войну с международным терроризмом в Чечне — толком не понимая, с кем воюет. Неужели неясно? Это первая по-настоящему мировая война. Необъявленная. Она идет везде. В дискотеке на острове Бали, во дворце культуры в Москве, в ингушском селе Галашки, Нью-Йорке и сонных предместьях Вашингтона.

Россия без колебаний вступила в антитеррористическую коалицию после американской трагедии 11 сентября 2001 года. Когда речь зашла о войне с Ираком, начались колебания. Теперь, после самого массового в истории захвата заложников в центре Москвы, мир опять стал двухцветным. Черным и белым. Черно-белым. Больше нет и не может быть никаких колебаний: у человеческой цивилизации есть общий враг. Враг не боится смерти — ни своей, ни тем более чужой. Враг имеет мощную финансовую базу по всему миру. Международный терроризм интернационален. И бороться с ним можно только вместе всем государствам, желающим сохранить человечество как биологический вид. Прочие — государства, правители, организации — должны быть объявлены вне международного закона.

Только сообща, в тесной координации армий, спецслужб, полиций и милиций, финансовых разведок, можно отследить финансовые потоки международных террористов и перекрыть их. Только сообща можно определить, где готовятся боевики и кто им продает оружие. Только сообща, тщательно продумывая каждый шаг, можно устранить тех лидеров, которые превратили свои страны в «обозы» врагов цивилизации.

Делить мир на своих и чужих по религиозному или национальному признаку — бессмысленно. Национальность (чеченцы) и религия (ислам) — есть лишь псевдоним, идеологический камуфляж, прикрытие нашего общего врага. Но надо отдавать себе отчет: мы участвуем в войне цивилизаций. И в ней не может быть компромисса. Цивилизация международных террористов не имеет никаких конструктивных идей — она может только убивать и запугивать цивилизацию людей. Это вызов всему вменяемому человечеству. Такого вызова оно еще не знало.

Отныне есть только одна геополитика — истребление террористов по всему миру. Отныне есть только один путь — забыть про Запад и Восток, про прежние союзы и коалиции, чтобы создать одну незыблемую коалицию: за выживание людей Земли. Отныне есть только одно мужество — мужество строить мир на демократических ценностях как единый взаимосвязанный организм, сражаясь со всеми, кто хочет увести цивилизацию в катакомбы вульгарной религиозности и национальной разобщенности.

Высокие слова о жизни свободного человека как главной ценности цивилизации отныне перестали быть пустым пафосом. У России, США, Европы, цивилизованной части Азии есть великая миссия — спасение человечества. Она выполнима всеми вместе. И невыполнима никем по отдельности.

Но для начала надо спасти более полутысячи человек, захваченных бандитами и вдовами бандитов в центре Москвы.

КУРСЫ ВАЛЮТ С 25 ОКТЯБРЯ

1 австралийский доллар 17,5647	1 доллар США 31,7109	1 канадский доллар 20,2600	10 украинских гривен 58,6110
1 англ. фунт стерлингов 49,0726	1 евро 30,9150	10 норвежских крон 41,9695	10 шведских крон 33,8737
1000 белорусских рублей 16,8205	100 исландских крон 35,7145	1 сингапурский доллар 17,8181	1 швейцарский франк 21,0564
10 датских крон 41,5826	100 казахских тенге 20,5332	1000000 турецких лир 18,9319	100 японских иен 25,5383

Курсы установлены без обязательств Банка России покупать или продавать указанные валюты по данному курсу. Информация предоставлена департаментом общественных связей Банка России.

РОЗНИЧНАЯ ЦЕНА ГАЗЕТЫ ЗА РУБЕЖОМ

Austria 1,70-EUR	Germany 1,45-EUR	Luxembou
Belgium 1,70-EUR	Great Britain ....1,2-£	Netherlan
Denmark 12,-DKR	Greece 1,91-EUR	Spain ...
France 1,80-EUR	Italy 1,80-EUR	

Розничная цена г